

УДК 316.33

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-232-236

Экзистенциальное понимание социального одиночества в социологии***Ткач С.**Ведущий социолог Центра прикладной социологии
Санкт-Петербургского государственного университета**Русакова М.М.**Кандидат социологических наук, доцент,
директор Центра прикладной социологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Актуальность темы исследования обусловлена общественным и профессиональным запросом на поиск новых моделей концептуализация острой проблемы социального одиночества. Основной целью исследования выступает реконцептуализация социального одиночества через призму экзистенциальной теории. Цель была операционализирована в следующих задачах: разграничение социального и экзистенциального одиночества; выделение наиболее релевантных категорий экзистенциальной теории для концептуализации социального одиночества; разработка теоретической модели социального одиночества в контексте экзистенциальной теории. Научная значимость заключается в выделении нового понимания одиночества, как концепта, конструируемого через отчуждение. Практическая значимость заключается в перспективности разработанной модели для практических исследований одиночества. Научная новизна проведенного исследования выводится из отсутствия широкого числа работ, в которых социальное одиночество понималось бы в ключе экзистенциальных теорий в социологии.

Ключевые слова: экзистенциализм, отчуждение, социальное одиночество, этнометодология, перформативная теория, социальный порядок, экзистенциальное одиночество

Для цитирования: Ткач С. Русакова М.М. Экзистенциальное понимание социального одиночества в социологии // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 232–236. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-232-236.

Проблема социального одиночества видится актуальной в современном обществе. Исследователями даются разные оценки динамики ее распространенности. Ряд авторов пишут о росте одиночества и связывают это с цифровизацией [1], дрейфом ценностей [2], давлением социального успеха [3] и иными эмпирически регистрируемыми явлениями. Некоторые авторы заявляют даже об эпидемии одиночества [4; 5]. Другие авторы, среди которых

Д. Винсент, полагают, что заявления об эпидемическом характере одиночества преувеличены [6]. Так или иначе, одиночество связывается с ростом риска деменции, [7] смерти от всех причин [8], алкогольной зависимости [9] и др. Это делает одиночество важной исследовательской темой как в социологии, так и в других гуманитарных дисциплинах. Поиск

* Работа выполнена при поддержке Санкт-Петербургского государственного университета, шифр проекта 121062300141-5.

путей решения этой острой социальной проблемы невозможен без ее теоретического осмысления путем реконцептуализации основных категорий с позиции актуальных социальных теорий. Об этом пишет И. Кон, когда указывает, что одиночество следует рассматривать, как социологическую категорию, возникшую из городской разобщенности, ставшей возможной в современном обществе [10].

Следует разграничивать ряд омонимичных категорий, о чем пишет Ж. Пузанова [11]: экзистенциальное одиночество, социальное одиночество и психологическое одиночество. В «экзистенциализм[е] за точку отсчета брался «факт», что люди изначально одиноки, и соответственно никто не может разделить с человеком его чувства и мысли; разьединенность – есть сущностное состояние его переживаний» [11, с. 28]. Психологическое одиночество представляет собой субъективное чувство недостатка социальных контактов и общения, отмечаемое человеком. Социальное же одиночество выражается в исключенности из социального порядка – отсутствии устойчивых социальных связей между человеком и другими. В парадигме социологии наиболее релевантным является рассмотрение проблемы именно социального одиночества. Видится многообещающей реконцептуализация социального одиночества с экзистенциальных позиций, о чем пишут А. Фаррахов [12], Г. Колесникова [13] и др. Для этой цели в статье были решены ряд задач: выделить разграничение экзистенциального и социального одиночества; обозначить ключевые концепции экзистенциальной философии в вопросе социального одиночества; разработать модель социального одиночества с опорой на структуру экзистенциального рассуждения.

О разграничении экзистенциального и социального одиночества

Экзистенциальное и социальное одиночество, несмотря на кажущееся сходство концепций, опираются на две различные терминологические матрицы. Социальное одиночество представляет собой «обособление, автономизация его [единства системно-структурного и процессуально-динамического компонентов отношения] субъективных и объективных слагаемых» [14, с. 61]. В то же время в экзистенциализме «одиночество предстает сугубо личным переживанием каждого человека, в котором он не может сравниться с другими» [15, с. 117]. Отсюда можно заметить, что социальное одиночество не выводимо из экзистенциального. Оно представляет собой состояние исключенности из социальной структуры, отстраненности от людей, отсутствия связей с ними. Экзистенциальное одиночество, напротив, не опирается на социальную структуру для констатации себя, оно когерентно самому человеку.

Обращаясь к экзистенциальной терминологии, более консистентным социальному одиночеству

оказывается категория отчуждения, как разрыва между человеком и окружением. Под отчуждением, пишет Н. Анжум, принято понимать «разделённость, которой присущи чувства неопределенности и фрустрации» [16]. О. Курицына подтверждает наше допущение о синонимичности рассуждений экзистенциальных философов о проблеме социального одиночества и приводимого нами определения отчуждения [17]. Обозначив содержательную обоснованность привлечения концепции отчуждения при рассмотрении социального одиночества, можно подробнее описать контекст социологического понимания одиночества с опорой на экзистенциальную мысль.

Возможности для интеграции экзистенциальной философии в понимание социального одиночества

Так как в рамках данной статьи социальное одиночество понимается как разрыв человека и социального порядка, опора на экзистенциальное видение вещей возможно при более детальном рассмотрении, как экзистенциальная философия обращается с идеей социального порядка.

Ключевое различие между социологическим и экзистенциальным пониманием социального порядка происходит из аксиом об изначальном положении вещей. Социология полагает, что люди изначально находятся в состоянии связанности друг с другом, солидарности. Задача социологии — объяснить, почему такая связанность возможна, и как она устроена. Г. Зиммель констатирует, что ключевой вопрос в социологии: «Как возможно общество?» [18]. Экзистенциализм, напротив, полагает, что люди изначально одиноки и изолированы друг от друга, что мешает им по-настоящему понимать друг друга. В такой перспективе связанность, о которой говорят социологи, для экзистенциализма — ложное и иллюзорное явление. Существуют несколько примеров разрешения обозначенного противоречия в социологической теории.

Первый из них представлен в этнометодологии Г. Гарфинкеля. Так об этом пишет Р. Коллинз: «[...] с точки зрения Хайдеггера и Сартра, человеческая жизнь была лишена оснований и зависала на краю забвения, с точки зрения Гарфинкеля, то же самое отсутствие оснований было характерно и для самого общества» [19, с. 257]. Гарфинкель отказывается принимать аксиоматику социологии о связанности общества. Не существует каких-либо семантических и гносеологических оснований, согласно которым общество образовывало бы единое целое. «Его [Гарфинкеля] мир упирается в бездну» [19, с. 271]. Однако Гарфинкель не отказывается от концепции общества, полагая, что оно собирается индивидуально в ситуации взаимодействия. Это создает трудности для исследования одиночества и его концептуализации в языке этнометодологии.

Так как Гарфинкель сохраняет социальный порядок, но отказывается от его глобального существования в пользу локального, конструируемого через действия людей, проблема одиночества оказывается вне скобок. Это подробно излагается у Н. Слободы [20]. Если рассматривать социальное одиночество, как исключенность из социального порядка, а сам социальный порядок происходит из деятельной включенности в него человека, одиночество видится принципиально невозможным. Потому тематика одиночества представлена очень фрагментарно в работах этнометодологов. Она может рассматриваться в контексте какой-то иной деятельности, например, одинокого ожидания автобуса [21], либо через привлечение эвристических инструментов других теорий, к примеру, теории символического интеракционизма [22]. В первом случае, когда одиночество подчинено социальной ситуации ожидания автобуса, оно подчинено также сформированной рамке ожидания автобуса. Человеку необходимо показать другим, что он одинок и занимается одиноким ожиданием. Оттого одиночество приобретает форму рукотворного образа [22]. То же происходит и в гибридных теоретических моделях, где одиночество представляет собой результат «осознанного выбора и вынужденного пребывания» [23, с. 14], где осознанный выбор проистекает из этнометодологической аксиоматики, а вынужденное пребывание – из символического интеракционизма.

Вторым примером может служить перформативная теория, для которой одиночество может рассматриваться в схожей логике. Перформативная теория проистекает из экзистенциального предположения, что действие рождает человека [24]. Социальный порядок, как динамически развивающаяся система ролей, создается через автокаталитический процесс убеждения себя и других в правильности проигрывания роли. Чем более правильно человек играет роль, тем сильнее он в нее вживается. Информацию об этом он может черпать из внутренней уверенности и из отзывов окружающих, которые тем лучше, чем сильнее человек вжился в роль и т.д. [25] Одиночество, как ситуация социальной изолированности, натывается на трудность отсутствия референта. В одиночестве нет зрителя, который мог бы оценить, насколько удачной была игра роли одинокого человека. В теоретической модели остается только один единственный человек, который выступает одновременно и зрителем, и актером. Такое положение дел видится синонимичным обозначенному в этнометодологии. Человек сам конструирует собственное одиночество и старается сам оценить, насколько оно убедительно. Авторы, которые, так или иначе, обращаются к языку перформативной теории, рассуждают об одиночестве, как о производимом действии [26], что роднит такую интерпретацию с этнометодологической и позволяет нам выйти к более обще-

му пониманию социального одиночества сквозь призму экзистенциализма (рис. 1).

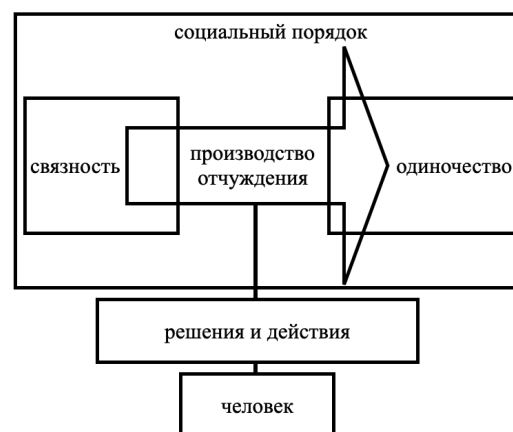

Рис. 1. Теоретическая модель связи экзистенциального понимания социального одиночества

В основе теоретической модели рисунка 1 лежит экзистенциальный тезис «существование предшествует сущности». Одиночеству, как сущности, предшествуют действия человека, которые определяют как социальный порядок (Гарфинкель), так и перформативно производят (разыгрывают) отчуждения себя (отчуждения) от него. При этом, как было показано ранее (Зиммель), первичным следует считать с социологических позиций именно состояние связности, от которых своими действиями (в экзистенциальном смысле) отчуждает себя человек. Также важно указать, что социальное одиночество в экзистенциальном смысле невозможно без самого социального порядка. Если вообразить себе остров из мысленного эксперимента П. Бергера и Т. Лукмана, но на котором другие люди так бы и не появились, то единственный житель этого острова так и не понял бы, что он социально одинок, хотя и мог ощущать себя психологически одиноким.

В заключение можно обозначить основные возможности и ограничения представленной теоретической модели. Среди возможностей открывается перспектива для эмпирических исследований социального одиночества, как конструируемого и достигаемого состояния. Это позволяет сформулировать ряд гипотез о том, что социальное одиночество может быть достигнуто различными путями и быть разным само по себе. В частности, на это указывается в работе М. Баррето и др. [27]. Также обозначенная модель показывает взаимосвязь между отчуждением и одиночеством, что может быть более подробно изучено при рассмотрении отдельных форм отчуждения: от труда, от других людей, от самого себя и т.д.

Говоря же об ограничениях теоретической модели, важно отметить, что в ней остаются недостаточно проработанными вопросы влияния социального порядка на формируемое отчуждение – они также требуют дальнейших исследований.

Литература:

1. Гаврилюк В.В. Специфика проблемы одиночества в современном российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2007. № 3. С. 5–10.
2. Костина Е.Ю., Орлова Н.А., Панфилова А.О. Состояние системы ценностей как фактор аномии в современном российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 4. С. 719–730.
3. Ward D.E. et al. Can't buy me love (or friendship): Social consequences of financially contingent self-worth // Personality and Social Psychology Bulletin. 2020. Т. 46. № 12. P. 1665–1681.
4. Jeste D.V., Lee E.E., Cacioppo S. Battling the modern behavioral epidemic of loneliness: suggestions for research and interventions // JAMA psychiatry. 2020. Т. 77. № 6. P. 553–554.
5. Killeen C. Loneliness: an epidemic in modern society // Journal of advanced nursing. 1998. Т. 28. № 4. P. 762–770.
6. Vincent D. A history of solitude. NJ: John Wiley & Sons, 2020. 352 p.
7. Sommerlad A. et al. Marriage and risk of dementia: systematic review and meta-analysis of observational studies // Journal of Neurology, Neurosurgery & Psychiatry. 2018. Т. 89. № 3. P. 231–238.
8. Yu X. et al. Association of cumulative loneliness with all-cause mortality among middle-aged and older adults in the United States, 1996 to 2019 // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2023. Т. 120. № 51. P. e2306819120.
9. Berberian S. et al. Does loneliness before the age of twelve indirectly affect impaired control over drinking, alcohol use, and problems through perceived stress? // Addictive Behaviors Reports. 2022. Т. 16. P. 100448.
10. Кон И.С. Дружба: этико-психологический очерк. М.: Политиздат, 1987. 350 с.
11. Пузанова Ж.В. Одиночество: возможности эмпирического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2008. № 4. С. 28–38.
12. Фаррахов А.Ф. Социологическая и экзистенциальная трактовка происхождения одиночества // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2014. №. 3. С. 12–13.
13. Колесникова Г.И. Одиночество: экзистенциальный смысл одиночества как стиля жизни // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 8-1 (27). С. 81–83.
14. Гуцаленко Л.А. Социальное одиночество как индивидуальное и космическое явление // Социология. 2014. № 1. С. 61–69.
15. Коровин А.В. Тема экзистенциального одиночества у С. Киркегора и Ф. Достоевского // Скандинавская филология. 2023. Т. 21. № 1. С. 107–128.
16. Anjum N. Notion of Alienation, An Existentialist Approach // International Journal of Engineering and Applied Sciences. 2019. Т. 6. № 3. P. 10–13.
17. Курицына О.В. К вопросу о взаимовлиянии и взаимообусловленности понятий «отчуждение» и «одиночество» // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 2. С. 376–380.
18. Зиммель Г., Филиппов А.Ф. Как возможно общество? // Социологический журнал. 1994. №. 2. С. 102–114.
19. Коллинз Р. Четыре социологические традиции. М.: Территория будущего, 2009. 318 с.
20. Слобода Н.М. Феноменологическое прозрение Г. Гарфинкеля: работа с конститутивным социальным порядком // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 79. С. 91–101.
21. Курицына О.В. Социальный аспект одиночества // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 3. С. 320–324.
22. Ayaß R. Doing waiting: An ethnomethodological analysis // Journal of Contemporary Ethnography. 2020. Т. 49. № 4. P. 419–455.
23. Каштанова О.В. Феномен социального одиночества в современном российском обществе: дисс. ... канд. соц. наук. Казань, 2014. 160 с.
24. Boucher G. Judith Butler's Postmodern Existentialism: A Critical Analysis // Philosophy Today. 2004. Т. 48. № 4. P. 355–369.
25. Butler J. Notes Toward a Performative Theory of Assembly. Cambridge. MA: Harvard University Press, 2015. 256 p.
26. O'Sullivan M. Cloneliness: on the reproduction of loneliness. London: Bloomsbury Publishing. 2019. 252 p.
27. Barreto M. et al. Loneliness around the world: Age, gender, and cultural differences in loneliness // Personality and individual differences. 2021. Т. 169. P. 110066.

Existential Understanding of Social Loneliness in Sociology

*Tkach S., Rusakova M.M.
Saint Petersburg State University*

The relevance of the research topic is due to the public and professional demand for new models of conceptualization of the acute problem of social loneliness. The main goal of the study

is the reconceptualization of social loneliness through the prism of existential theory. The goal was operationalized in the following tasks: distinguishing between social and existential loneliness; identifying the most relevant categories of existential theory for conceptualizing social loneliness; developing a theoretical model of social loneliness in the context of existential theory. Scientific significance lies in highlighting a new understanding of loneliness as a concept constructed through alienation. Practical significance lies in the prospects of the developed model for practical studies of loneliness. The scientific novelty of the study is derived from the absence of a wide number of works in which social loneliness would be understood in the context of existential theories in sociology.

Key words: existentialism, alienation, social loneliness, ethnomethodology, performative theory, social order, existential loneliness

